

Отец Чжоу, никогда прежде не знавший подобного пренебрежения со стороны сына, тяжело дышал, точно загнанный зверь. Спустя мгновение он дрожащими от ярости пальцами набрал номер Яо Цюнмина, намереваясь выплеснуть всё негодование на него — как тот смел так воспитать Чжоу Хэнцзюня? Как позволил ему превратиться в строптивное ничтожество, отринувшее волю родителя?

Выслушав сбивчивые обвинения, Яо Цюнмин мгновенно помрачнел.

— Послушай меня, Чжоу, — его голос так и сочился ледяным презрением, — придержи язык, пока я окончательно не потерял терпение. Если мой племянник кажется тебе «неправильным», то ты сам — просто кусок мусора, не имеющий ни малейшего права даже упоминать имя Хэнцзюня, не то что поучать его!

Дядя оборвал звонок, не дожидаясь ответа. Гнев за племянника всё еще кипел в его груди, но слова Отца Чжоу заставили задуматься. Хэнцзюнь любит мужчин? Юноша действительно не отходит от Юаньцзина ни на шаг... Цюнмин нахмурился, восстанавливая в памяти сцены их общения. Они не просто были близки — их связь казалась почти неразрывной. Неужели...

Впрочем, если бы Хэнцзюнь связался с кем-то сомнительным, Яо Цюнмин бы забил тревогу. Но Юаньцзин... Оставив в стороне его непростое происхождение, сам юноша был безупречен. Напротив, именно под его влиянием племянник сошел с пути саморазрушения и бунтарства. Дядя верил: пока Юаньцзин рядом, его подопечный будет становиться только лучше.

Конечно, подобная прагматичность казалась несправедливой по отношению к другу Хэнцзюня. Вспомнив о сестре Ся, Яо Цюнмин почувствовал укол совести. Как же быть? А впрочем, быть может, он просто всё усложняет, и ребята — всего лишь верные друзья?

Он подсознательно искал оправдания, не желая верить в очевидное.

Между тем планы Чжоу Пэньюаня рушились один за другим. Наемники, приставленные к Юаньцзину, раз за разом докладывали об одном и том же: подобраться к цели невозможно. Они не могли напасть на студента элитного вуза прямо на глазах у сотен свидетелей — это было бы равносильно самоубийству.

Видя, что Хэнцзюнь заблокировал даже номер отца, Пэньюань попробовал позвонить со своего телефона, но и здесь наткнулся на тишину «черного списка». Сердце его предательски ёкнуло. Брат, вернувшийся в столицу, стал другим. Он больше не был тем вспыльчивым дураком, чьими эмоциями старший вертел как хотел. Стоило лишь поднести спичку, и прежний юноша взрывался, но нынешний... он полностью вышел из-под контроля.

Это пугающее чувство заставляло Пэньюаня еще сильнее цепляться за Вэй Цзябая. Он не мог допустить, чтобы брат процветал. Он жаждал забрать себе всё наследство семьи Чжоу, мечтая

увидеть день, когда Хэнцзюнь приползет к нему на коленях, превратившись в жалкую тень самого себя под грузом бесконечных неудач.

Вэй Цзябай тоже пребывал в дурном расположении духа. Его бесило, что кучка «беспольных идиотов» не может проучить какого-то провинциального выскочку.

Наемники молча сносили оскорбления, но в душе их закипала злоба. Если бы не покровительство семьи Цзян и самого Цзян Бо, кто стал бы нянчиться с этим полуживым калекой? Все понимали: слабое сердце этого мальчишки в любой момент может просто остановиться.

Когда Цзян Бо наконец нашел время для Сяо Бая, прихлебатели поспешили исчезнуть, не желая лишней раз нарываться на неприятности.

Мужчина умел парой фраз вернуть племяннику улыбку. С тех пор как Юаньцзин сорвал завесу тайны с их отношений, Цзябай открыто поглощал всё свободное время дяди. Если бы в офисе не было так скучно, он бы наверняка поселился прямо в его кабинете.

— О чем грустил мой Сяо Бай? — нежно спросил Цзян Бо.

Юноша хитро прищурился:

— Дядя, проучи для меня одного человека. Стоит мне вспомнить о нем, как на душе становится гадко, а от этого и сердце начинает болеть.

Бо не мог отказать этой капризной просьбе:

— Хорошо. Кто посмел расстроить тебя? Расскажи мне.

— Тот парень, что был с Чжоу Хэнцзюнем... как его... Цяо Юаньцзин? Нищий деревенщина, а смеет смотреть на меня свысока. Ненавижу его лицо! Дядя, найди кого-нибудь, пусть изуродуют его.

Сердце Цзян Бо пропустило удар. Снова он? Он внимательно посмотрел на Цзябая — тот явно не догадывался о происхождении цели. Что ж, так даже лучше. Гордый и капризный юноша вряд ли смог бы смириться с правдой.

— Хорошо, — мягко пообещал Бо. — Я что-нибудь придумаю.

Цзябай просиял, обвив шею дяди руками:

— Я знал, что ты сможешь! Не то что эти никчемные слабаки — вечно ищут оправдания.

Мужчина лишь нахмурился. Слава богу, те олухи оказались бесполезными. Если бы они действительно напали на Юаньцзина, это могло бы выдать их связь и навредить Сяо Баю.

Еще когда у него только возникли подозрения, Бо приказал навести справки. Выяснилось, что Ся Минфэн уже контактировала с юношей. Сомнений не осталось: Юаньцзин был тем самым потерянным сыном.

Но Цзян Бо не чувствовал к племяннику ничего, кроме неприязни. Если этот человек исчез на долгие годы, ему не следовало возвращаться. Его появление отправило Цзян Юйцзинь за решетку и спровоцировало новый приступ у Цзябая. Для Бо этого было достаточно, чтобы возненавидеть незваного родственника.

Вопрос справедливости его не заботил. Семья Цзян давно смирилась с потерей, так зачем ворошить прошлое? И даже если Юйцзинь была виновата, Бо всегда будет на стороне Сяо Бая — без всяких «но».

Цзябай продолжал улыбаться, но вдруг его лицо побледнело, он схватился за грудь, и дыхание стало прерывистым. Обычно он любил разыгрывать подобные сцены, чтобы добиться своего, но в этот раз всё было по-настоящему.

— Дядя... я не хочу умирать... я ведь не умру?

— Никогда! Я не позволю! — Цзян Бо почувствовал, как его собственное сердце сжалось от боли. Он дрожащими руками помог Цзябаю принять лекарство и хотел везти в больницу, но тот наотрез отказался. Для больного больничные стены были равносильны смертному приговору.

С тяжелым сердцем Бо привез его домой. Измученный юноша наконец уснул в его объятиях. Глядя на посиневшие губы спящего, мужчина снова вспомнил слова врача: без должного ухода и при таких нагрузках парню осталось от силы два-три года. Нужно было срочно искать донорское сердце для трансплантации.

Но где найти подходящий орган? После того как Цзян Хун установил за ним слежку, путь на черный рынок был отрезан.

Что ему делать?

Бо чувствовал жгучую ненависть к Цзян Хуну. Зачем тот лезет не в свои дела? Жизни посторонних людей не значили для него равным счетом ничего по сравнению с благополучием любимца.

Сон Цзябая был беспокойным. Глядя на его нахмуренные брови, Цзян Бо вдруг почувствовал,

как в его голове, точно ядовитый цветок, расцветает безумная мысль. Если так трудно найти донора на стороне, то почему бы не взглянуть на того, кто связан с Сяо Баем кровью? Сердце Юаньцзина... Оно наверняка идеально подойдет. Риск отторжения будет минимальным.

Пульс мужчины участился. Эта идея овладевала им всё сильнее. Он хотел, чтобы племянник провел с ним всю жизнь, он не мог позволить ему уйти первым.

Если всё тщательно спланировать, это может сработать. Цзян Юйцзинь наверняка поддержит этот план — у неё наверняка остались верные люди, которые сделают всё чисто, не оставив следов, ведущих к нему.

— Кто просил тебя задевать Сяо Бая? — шептал Бо в пустоту. — Кто просил твою мать доводить его до приступов? Сын должен платить по долгам матери. Раз у него нет других братьев, ты — его единственный шанс.

— Твоё появление именно сейчас... Это сама судьба велит тебе отдать сердце Сяо Баю.

С каждым словом решимость Бо крепла. Он почти забросил дела компании, одержимый образом бьющегося, здорового сердца в груди Юаньцзина. Но, как и наемники Пэньюаня, он столкнулся с той же проблемой: распорядок дня цели был слишком прост и предсказуем. Юноша не выходил за пределы треугольника «учеба — лаборатория — общежитие», и всегда был под присмотром Хэнцзюня. Чтобы подстроить «несчастный случай», нужен был идеальный момент, который всё никак не наступал.

***

Юаньцзин вышел из лаборатории, чувствуя сильное напряжение. Последние пару дней его веко не переставало дергаться — дурное предзнаменование, которое он не мог игнорировать. Увидев ждущего его Чжоу Хэнцзюня, студент почувствовал, как тяжесть на душе немного отступила.

— Почему не позвонил? Давно ждешь? — спросил он, подходя к другу.

Хэнцзюнь взял его за руку, увлекая за собой:

— Только пришел и сразу увидел тебя. Если бы ты не вышел через пять минут, я бы сам за тобой зашел.

— Это и называется «связь душ», — тепло улыбнулся Юаньцзин.

Уголки губ спутника довольно поползли вверх. Юаньцзин втайне усмехнулся: он знал, как Хэнцзюнь любит подобные слова. Скажи ему, что ты в нем души не чаешь, и он будет светиться от счастья весь день.

Они направились в столовую. По дороге Юаньцзин снова почувствовал легкий укол беспокойства, но вида не подал — даже Хэнцзюнь ничего не заметил.

Опять. Юноша ощущал на себе чей-то тяжелый, неприятный взгляд. Стоило ему незаметно оглянуться, как ощущение исчезало, не давая вычислить преследователя. Он понимал: в этот раз за ним следит не дилетант.

Согласно изначальному сюжету, именно в это время с семьей оригинального владельца тела должна была случиться череда трагедий. Неужели Цзян Юйцзинь, даже находясь в тюрьме, не оставила попыток заполучить его сердце?

Но кто исполнитель? Сама Юйцзинь под замком, Ся Минфэн зорко следит за ней. Тогда кто?

Неужели Цзян Бо? Только он боготворил Вэй Цзябая настолько, чтобы пойти на такое. Юаньцзин отчетливо помнил тот взгляд, полный неприязни и скрытого отвращения, которым мужчина наградил его в клубе.

Оставшись наедине, Юаньцзин набрал номер Ся Минфэн. Она была несказанно рада его звонку, хотя и поняла сразу: случилось что-то серьезное.

— Мне нужны двое надежных людей с хорошей реакцией. Пусть присмотрят за моими родителями. И... — он помедлил, — вам тоже стоит нанять охрану.

Ся Минфэн похолодела:

— Сяо Цзин, чего ты боишься?

Юаньцзин смотрел на вечерние огни за окном, его лицо было суровым.

— Это не первый раз. Я чувствую, что за мной следят. В университете я в безопасности, здесь они ничего не посмеют сделать. Но я боюсь за вас и за родителей Цяо.

Ся Минфэн была готова бросить всё и мчаться к нему.

— Кто это? Что им нужно?!

Юаньцзин помолчал, подбирая слова.

— Я не говорил вам раньше... Перед нашей встречей мне приснился сон. Очень ясный. В том сне Хэнцзюнь погиб во время зимних каникул, спасая ребенка. В том сне мои родители погибли в автокатастрофе, один за другим. Я поехал на похороны и по дороге тоже попал в

аварию. В конце... мое сердце вырезали и пересадили другому человеку.

— В том сне я не подружился с Хэнцзюнем, не встретил вас и так и не узнал правду о своем рождении.

Ся Минфэн почувствовала, как земля уходит из-под ног. Ей пришлось опереться о стол, чтобы не упасть. Она хотела сказать, что это лишь плод воображения, но вспомнила случай в Линьчэне. Хэнцзюнь ведь действительно бросился в ледяную воду, и у него действительно свело ногу. Если бы не Юаньцзин с той веревкой... всё закончилось бы именно так, как в его сне.

Она помнила слова Яо Цюнмина: юноша будто предчувствовал беду, заранее приготовив спасательный трос.

Значит, это не просто сон? Это было предупреждение?

Неужели её сына, которого она так долго искала, в той реальности нашла Цзян Юйцзинь и хладнокровно убила ради своего бастарда?

Минфэн знала характер Юйцзинь. Та женщина была способна на любое злодеяние. Ярость затопила её — месть, которую она обрушила на преступницу, теперь казалась ей слишком мягкой. Такая тварь заслуживала вечных мук в аду.

Но Юйцзинь за решеткой. Кто же тогда продолжает её дело? Ся Минфэн мгновенно вспомнила о ненормальной привязанности Цзян Бо к Цзябаю. Если сестра была безумицей, то брат был немногим лучше. Она ведь знала, что он искал донора на черном рынке, пока она не перекрыла ему кислород через Цзян Хуна. Неужели он решил переключиться на Юаньцзина?

Проклятье!

— Сяо Цзин, не бойся. Я немедленно всё организую. И к тебе тоже приставлю людей, — она так разволновалась, что впервые назвала себя «мамой», хотя до этого тщательно избегала этого, боясь спугнуть его.

Юаньцзин не хотел причинять ей боль, но враги не оставляли ему выбора. Он понимал, что они могут ударить по самому дорогому. Рассказ о «сне» был единственным способом заставить её быть предельно осторожной.

Это не был сон. Это была реальность, которую прожил прежний владелец этого тела.

— За меня не переживайте. Никто не посмеет сунуться в ЦинДа. В ближайшее время я буду выходить из лаборатории только на экзамены. Я волнуюсь за вас. Если с кем-то из вас что-то случится, я не смогу оставаться здесь.

Ся Минфэн выпрямилась, в её глазах загорелся холодный огонь воина.

— Я поняла тебя, сынок. Не беспокойся, я защищу чету Цяо. И с собой ничего не позволю сделать. Обещаю.

— Спасибо. То, что мы встретились, уже доказывает: в этот раз всё будет иначе.

Ся Минфэн не смогла сдержать слез.

«Да... всё будет иначе»

Она была готова отдать жизнь, лишь бы защитить своего ребенка.

Юаньцзин знал, что Минфэн справится. Спустя пару дней двое сотрудников в супермаркете родителей Цяо внезапно уволились по семейным обстоятельствам. На их место тут же пришли новые люди — расторопные и вежливые. Супруги Цяо даже не заподозрили, что это люди Ся Минфэн.

В соседних лавках тоже сменились владельцы и персонал. Женщина не ограничилась парой охранников — она выстроила вокруг них целый невидимый кордон. Рядом с ней самой теперь всегда находились двое крепких ветеранов спецназа.

Хоть Юаньцзин и уверял, что в университете безопасно, материнское сердце не знало покоя. Она тайно приставила людей и к нему, не скрывая этого от сына. Юноша вздохнул с облегчением: доверить это Минфэн было правильным решением. Одному ему было не разорваться.

Люди Цзян Бо следили за Юаньцином больше месяца, но так и не нашли лазейки. Мужчина действовал предельно осторожно, опасаясь встречного наблюдения, но отчеты наемников не радовали.

Юношу заметил влиятельный профессор и фактически запер его в лаборатории над секретным проектом. Группа студентов жила там неделями, почти не выходя в город. Подобраться к такому объекту преследователи просто не могли.

Бо понимал: Юаньцзин не выйдет из лаборатории до окончания проекта. Значит, его нужно выманить.

Он перевел взгляд на супругов Цяо. Мужчина не верил, что юноша останется в университете, если с его приемными родителями что-то случится. В крайнем случае, можно было ударить по Ся Минфэн — в его глазах именно она была виновата в страданиях Сяо Бая.

Бо решил бить по обоим направлениям. Очередной «несчастный случай» на дороге казался самым простым и надежным вариантом.

Мама Цяо вернулась домой бледная как полотно.

— Старик, я чуть богу душу не отдала! — выдохнула она, садясь на стул. — Какой-то пьяница чуть не снес меня на перекрестке. Если бы парень из соседнего отдела не дернул меня в сторону за локоть, я бы уже в морге лежала.

Папа Цяо в ужасе бросился осматривать жену. К счастью, она отделалась лишь парой царапин.

— Всё, с этого дня ты сидишь в магазине, а за продуктами хожу я. Или будем брать в нашем комплексе — пусть дороже, зато безопаснее.

— Да, так и сделаем. Только... не говори Сяо Цзину, ладно? А то он всё бросит и прибежит из школы. Надо будет завтра угостить того парня чем-нибудь, спас ведь меня.

Не только мать пострадала. Ся Минфэн в тот же день едва не попала под многотонный грузовик. Только её бдительность и реакция водителя-телохранителя спасли их от верной гибели. Выйдя из машины, Минфэн почувствовала, как подгибаются колени. Узнав о происшествии у родителей Цяо, она задрожала от ярости.

Она не ожидала, что Цзян Бо действительно пойдет на это. У этого человека не осталось ни чести, ни совести — семья Цзян вскормила настоящего волка.

В её глазах сверкнул холодный блеск стали. Она набрала номер:

— Найдите способ передать Цзян Юйцзинь правду о её близнецах. Впрочем... нет. Я поеду сама. Уверена, увидев меня, она обрадуется еще сильнее.

<http://bllate.org/book/15835/1499996>